

Сегодня все СМИ пестрят спорными материалами по поводу выхода И. Сталина на первое место среди исторических личностей России, нашей страны. После разоблачения «культа личности» в 1960-е годы прошлого столетия, после охаивания его в 1990-е годы прошлого века, когда дерьмократы во главе с Ельциным охаивали всё коммунистическое, связывая это общество почему-то только с Лениным – Сталиным, забывая Хрущёва – Брежнева. Казалось, что наследники Бориса Ельцина завершают это дело и свергнут Сталина на все времена, и вдруг... Такой всплеск при всех опросах общественного мнения: каким бы ребром не ставился вопрос, личность Сталина оказывалась на первом месте.

И сегодня злобствующе-орущие ведущие на ТВ, типа Артёма Шейнина, старающегося принизить роль Сталина в истории страны, о либералах типа Гозмана и прочих уже и не говорю, те просто брызжут слюной, чтобы доказать тиранство Сталина, но им это плохо удаётся.

Один небольшой пример: Шейнин, говоря о мрачных временах «сталинщины» приводит пример своего деда, который сидел за анекдоты, и который надавал своему внуку по шеям, когда тот начал порочить Сталина. Шейнин так и не понял этого урока. А почему? Да потому, что он не жил во времена Сталина и не знает духа того времени. Рассуждать о том времени, исходя из нынешних, увы, нерадостных реалий, которые не хотят признать наши телеведущие и прочие всякие «ведущие» нас в никуда, а в частности в нерадостное будущее загробного мира, отсюда и обращение к религии, как к национальной идее. Всякая религия обещает рай не на земле, а в загробном мире, а есть ли он, вот в чём вопрос. А человек хочет жить на земле сегодня, и пока он живёт – радуется этой жизни и надеется на лучшее будущее. А этого его лишили. Как ни парадоксально это выглядит сегодня, при Сталине эта надежда была. Была ВЕРА. А этого сегодня нет. Простой пример: при Сталине были ежегодные скидки цен, небольшие, но были. И

пусть сегодня это объясняют пропагандистским трюком, — это не убеждает людей на фоне постоянного повышения цен, роста инфляции и прочих признаках ухудшения жизни. Наступает бедность, а за ней и нищета народа. Здесь невольно положительно вспоминаются времена Сталина. Мы жили трудно, но с верой в лучшее будущее, наглядно ощущая это на практике. Конечно, это чувство было присуще людям-труженикам, а не тем, кто рассказывал анекдоты!

При нынешних рассуждениях о феномене Сталина все спорящие с обеих сторон, пытаются доказать друг другу свою правоту, приводят физические примеры, забывая о духовном, в частности о вере в будущее, а в этом, мне кажется, и «зарыта собака». Я жил в те времена, и пока в своей памяти, хорошо помню настрой того времени. Чтобы судить того или иного человека, и в частности эпоху, нужно окунуться в то время и поставить себя на их место. Тогда может и получится какая-то объективность. А так, всё по поговорке: «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны!». Из этого толка не получится, а только склоки и раздоры...

В заключение хочу привести воспоминания одного фронтовика времён Великой Отечественной войны Ивана Саксина, которого уже нет в живых, все мы смертны. Он рассказал мне когда-то о том, как восприняли в войсках «страшный» приказ № 227, он тоже относится к временам Сталина, о котором очень демонично разглагольствовали либералы, хотя и не испытали того, что испытывали бойцы, выполнявшие его. У меня сохранились записи разговора с фронтовиком на эту тему (к слову, 28 июля будет 75 лет со дня выхода этого приказа), которые доказывают, что о времени надо судить по рассказам тех, кто жил и умирал, зная за что, а не выдумывать те времена своими фантазиями и желаниями.

«МЫ ВОЕВАЛИ НЕ ЗА СТРАХ, или приказ № 227 глазами участника войны».

... Помню, в ясный солнечный день лета 1942 года дежурный по бронепоезду, в экипаже которого я служил, дал команду:

— Всеми личному составу построиться перед штабным вагоном!

Мы построились. На каждой оружейной площадке остались наблюдатели, в радиорубке продолжали нести вахту радист и телефонист, на бронеплощадке — дальномерщик, на камбузе трудился кок со своими помощниками.

Из штабного вагона вышли командир, комиссар и помощник командира бронепоезда. Дежурный доложил командиру о построении.

– Почему в строю не весь личный состав? – строго спросил командир.

– В строю все, кроме вахтенных наблюдателей и работников камбуза, – доложил дежурный.

– Оставить одного вахтенного у дальнего номера, всех остальных быстро в строй! – приказал командир.

Мы с товарищем, стоявшим рядом, переглянулись, а кто-то произнёс: «Ого, кажется, будет что-то важное!». Когда, наконец, весь личный состав был в строю, командир бронепоезда старший лейтенант Матвей Григорьевич Фостиропуло, грек по национальности, вышел на середину.

– Товарищи! Слушайте приказ Народного комиссара Оборонь, Верховного Главнокомандующего, – и, понизив голос, добавил – это очень важный приказ!

И сам командир – чего раньше мы за ним не замечали – зачитал этот приказ № 227 Верховного Главнокомандующего от 28 июля 1942 года, который получил известность под названием «Ни шагу назад!».

Это был суровый приказ, в нём открыто и прямо говорилось, что страна находится в отчаянном положении, отступить дальше нельзя и тот, кто без приказа отойдёт со своих позиций, хотя бы и в безвыходном положении, будет предан суду военного трибунала.

Слова приказа, как горячие угли, проникали в сознание и откликались где-то в самом сердце. Дрожь вызывали выражения: «Стоять насмерть!», «Ни шагу назад!», «Никакой пощады паникёрам и трусам...Вести штрафные батальоны...Организовать заградительные отряды!..».

Под приказом стояла подпись: *«Народный комиссар Оборонь СССР И. Сталин»*.

Таким образом, к личному составу армии и флота обращался сам Верховный Главнокомандующий.

Впечатление от прочитанного командиром бронепоезда приказа было потрясающим. Весь строй замер и оцепенел, как бы возложив на свои плечи часть вины за создавшуюся на фронтах обстановку, за наши упущения и, вероятно, за наше неумение воевать.

Помню, пауза была долгой. Никто не решался нарушить тишину.

Приказ из рук командира взял комиссар бронепоезда младший политрук Василий Фёдорович Татарский.

Сказал он, помнится следующее:

– Любой, здесь стоящий, должен пропустить слова приказа через своё сердце. Это касается лично каждого из нас, а не только войск Южного фронта, сдавших немцам Ростов-на-Дону и Новочеркасск. Враг под стенами Ленинграда, поэтому наша задача – стоять насмерть и ни шагу назад! Кстати, нам и отступать с острова Котлин некуда. Чтобы любой из нас глубже осознал свою личную ответственность перед Родиной и перед народом, я ещё раз зачитаю приказ № 227.

Таким вот и запомнился на всю жизнь этот приказ, зачитанный перед строем экипажа дважды – командиром и комиссаром.

Как ни строги, ни суровы были меры, введённые в войсках приказом № 227, но ни сразу, ни в последующий период до конца войны, они не вызывали, думается мне, у фронтовиков никаких неясных вопросов.

Было нам всем понятно одно – над Родиной нависла смертельная опасность, а мы, её защитники, ещё не умеем по-настоящему воевать, защищать её. Приходилось это неумение и промахи искупать кровью. Чаще всего большой кровью...

Интересно, что в период перестройки в прессе муссировался вопрос о «неправомерности», этих суровых действий командования, о том, что нужен или не нужен был, в тот момент приказ № 227. На мой взгляд, этот вопрос поднимался людьми, которые сами не испытали и не знают (или не хотят понять!) обстановки лета 1942 года.

Безусловно, издание приказа № 227 больно ударило по нашему самолюбию. Этим как бы косвенно признавалась несостоятельной в своё время единственная и непререкаемая доктрина, выраженная словами популярной тогда песни *«Мы войны не хотим, но себя защитим малой кровью, могучим ударом...»*.

В годы войны о правомерности такого приказа судить широким слоям военнослужащих было трудно. Но мы прошли через все круги ада – горы трупов в первые же дни войны, окружение и плен целых дивизий и даже армий, потерю территории и не только районов и областей, но и союзных республик.

Я уже не говорю о том, как в период войны были загружены «работой» военные трибуналы, с какими «впечатляющими результатами» действовали Особые отделы «Смерш» и сколько людей, так необходимых фронту, ожидали своей участи (чаще всего

9 граммов свинца), лишь косвенно и с большой натяжкой повинных в том, что подпадало под статью 58 УК РСФСР.

Но, по моему глубокому убеждению, он – приказ № 227 – был нужен. Это свидетельствую я, к моменту издания приказа уже служившему на Балтийском флоте третий год, отступавший, тонувший и кровь свою проливший.

Иначе, мы б немцев не остановили.

И. Саксин

Участник войны 1941–1945 годов.

Когда я отработывал воспоминания ветерана и участника войны, я всё больше верил ему, а не орущим с экрана о том, что тогда всё было плохо, а сейчас «демократично». Так и хочется спросить – А вы лично это время пережили, что так категорично судите о нём? Рассуждать так, как вы, это значит не уважать людей, живших в то время. Нужно исходить из тех обстоятельств, а не из своих эмоций...

Московская обл., пос. Купавна

***Подписаться на журнал
«На русских просторах» на 2018 год
можно в любом отделении связи.***

Подписной индекс 43348

***в каталоге «Пресса России» 2018/1 и в Интернет-
каталоге Агентства «Книга-Сервис» 2018 /1.***

Предыдущие выпуски можно заказать в редакции.

Тел.: 8-905-285-67-52

E-mail: lestatmi@yandex.ru